

Я аккуратно сконцентрировал чакру, прячась между деревьев. Вика и Каракура, обнявшись, прятались около меня. Точнее их теневые клоны, которые полностью растратили свою чакру.

— Силён, зараза, — произнёс я, чувствуя, что и моя чакра на нуле.

— Киске-сенсей, — подал голос Хирузен. — Почему вы так быстро выдохнулись? Я считал, что вы сильнейший ниндзя.

— Просто Мизукаге для меня самый неудобный противник, — ответил я.

— Знаете, Киске-сама, вы ведь Учиха, верно? — спросила меня Хьюга.

— Да.

— Тогда вы можете создать достаточно мощную технику стихии Огня, чтобы не дать его клону сконденсироваться обратно?

— Увы, но я этого не смогу сделать, — ответил я.

— Но почему?

— Я единственный Учиха, что не владеет стихией Огня.

— ...

Ниндзя смотрели мне в спину странными взглядами, которые я даже не пытался расшифровать. Что они испытывали? Недоумение? Презрение? Не знаю. Но уж точно они испытывали ступор от осознания того, что я не владею стихией Огня.

— Сколькими стихиями вы вообще владеете, Киске-сама? Вы очень сильный ниндзя, значит четырьмя, если не считать Огонь? Тогда бы вы могли бы мощным порывом ветра...

— Я владею всего-лишь одной стихией. Молнией.

— Одной? Такой сильный ниндзя как вы, и всего одной?

— Да, всего одной.

— Одной...

— Одной, — подтвердил я. — И из этой стихии я владею всего одной техникой точечного удара. Чидори.

— Всего одна техника...

— Всего одной стихией и одной техникой из этой стихии он владеет, — ошеломлённо произнёс парень в сером плаще и тёмных очках.

— И точечного удара, а значит бесполезна против чёрта из пара, — сказал Хирузен.

Чёрт из пара. Клон созданный из воды в оболочке из плохо проводящей молнию масла. При попытке разрушить клона, тот пропускает меня сквозь своё тело, не давая молнии задеть воду. Которая от каждой атаки за счёт трения внутри масла разогревается, превращаясь в пар, а потом взрывается.

— А техники ваших глаз? Мангекё Шарингана? — спросил Хирузен.

— Пространственные искажения никак не навредят пару. Да и затратны по чакре эти техники.

— Нет, я имел в виду, возможность видеть сквозь иллюзии.

— Увы, но Мизукаге мастер Инь. Моему шарингану не пробиться сквозь иллюзии наведённые им, точнее это даже не иллюзии, а прямое преломление света и клона из рассеянной чакры, наподобие теневых. А ещё он скрыл источник своей чакры за источниками другой чакры, и несколькими барьерами. Даже Хьюга не способны увидеть, где он сейчас.

— То есть вы никак не сможете одолеть Мизукаге? — спросила Хьюга.

— Вообще никак. Но и он не способен одолеть меня. Это пат. Наши силы слишком разные. Да, я его сильнее, но... Бесполезно.

— Киске-сама.

— Да?

— Вы бесполезны. Вы легко способны одолеть Мадару и Хашираму, очень сильных ниндзя, но не способны одолеть ниндзя в десять раз слабее.

— Ага.

— И что мы будем делать?

— Мы просто отвлекаем. Основной задачей, займуться мои сокомандники, Кура и Кутори.

Да, сейчас они создадут мощный дождь стихией воды, найдут тем самым призывную устрицу, что генерирует иллюзию сокрытия, и уничтожат её, а потом мощным ударом по площади постараются истощить Мизукаге до смерти. Долго прятаться он не сможет, хотя его будет защищать чёрт из пара. Нужно будет сначала избавиться от чёрта, задержав того с помощью теней Нара, но проблема в том, что чёрт слишком быстр и в тень его не поймать, а ещё при взрыве чёрт перестаёт быть твёрдым объектом, который можно задержать, да и удерживание тенями сильно разогреет воду в клоне и тот сразу же взорвётся. Мизукаге не самый сильный противник, но самый опасный и сложный, придётся использовать армию клонов.

Иллюзия спала в один момент, клоны Куры и Кутори развеялись, а они сами появились рядом с нами. Правда развеянная в воздухе чакра Мизукаге, идеально скрывающая где он находится для всех сенсоров, но это не важно. Сконцентрировав всю свою чакру, я приготовился к битве, в которой я полностью бесполезен.

— Сусаноо, оно защитит вас всех от взрывов, — произнёс я, передавая свою чакру всем окружавшим меня ниндзя и облачая каждого в лёгкий, удобный и невероятно прочный доспех.

— Вы можете... Передать свою технику Сусаноо другим? — удивился Хирузен, оглядывая вокруг себя белое марево, что формировалось в доспех.

— Да, Сусаноо техника изначально нужная не для защиты самого себя, а дорогих людей. Режим Сеннина это изначально техника для спасения умирающего живого существа. Со временем, многое извратилось до неузнаваемости, но это к лучшему.

— Я беру на себя север, — сказал Каракура.

— А я Восток, — Вика повернулась в указанном направлении.

— Армия клонов берёт на себя Западное направление.

— Значит мне остаётся Юг? — спросил я и получил подтверждение.

Я взглянул на небеса укрытые тучами, протянул руку, концентрируя природную энергию. Миг и с небес срывается молния, которая впитывается в меня. А в следующий миг я исчезаю, оставляя после себя лёгкую электрическую искру. Всё же мне стоит потренировать контроль над эмоциями ещё сильнее, чтобы таких вот лишних искр, создаваемых подсознанием ради понтов, было как можно меньше. Ведь вот такая маленькая искра по энергии позволяет пробежать человеку сто метров, а мне нанести один достаточно сильный удар, чтобы переломать кости слабому ниндзя.

Дождь нескончаемым потоком лился с неба. Алым отблеском светились белоснежные волосы Вики в свете костра, тёмная радужка глаз изредка вспыхивала жёлтым светом безграничной чакры хранящейся в хрупком на первый взгляд теле этой женщины. Одеялко, в которое я был укутан, забирало тепло от костра с помощью сложной техники, прогревало меня и проветривало потоками тёплого ветра, не давая мне слишком сильно запотеть.

— И как только ниндзя такой силы как ты, умудрился простудиться? — спросил Каракура, смотря на меня очень странным взглядом. — Обычный патруль, врагов нет, но в нашей патрульной команде потеря.

— Ну, я просто сэкономил чакру, — ответил я.

— Экономил чакру? С твоими объёмами чакры, сравнимыми с объёмами хвостатых зверей, нет смысла так сильно мелочиться.

— Киске, Каракура прав, это очень глупо, — бросила на меня укоризненный взгляд Вика.

— Вообще-то наоборот! Я всё правильно сделал! Вы просто не представляете, какие у меня проблемы с чакрой. У меня она постоянно исчезает в мгновение ока! Только проснулся с утра, а за ночь исчезла большая часть резерва!

— Киске, — Каракура уткнулся подбородком в затылок Вики, приобняв её

— Да?

— Твой Вечный Мангекё Шаринган бесполезен. Он окупается лишь тогда, когда ты воюешь, зарабатывая большие деньги на опасных миссиях, а в обычной жизни он только мешает тебе.

— И без тебя знаю, — буркнул я, укутываясь в одеялко посильнее.

Если бы такое наследие крови, как Шаринган, было бы выгодно в обычной жизнедеятельности, то за счёт эволюционного отбора, шаринганом владел бы каждый второй человек в этом мире. А так, мир делится на слабых, но очень энергоэффективных людей, которые кормят более сильных, не эффективных и малочисленных, которые в свою очередь защищают слабых.

Также пришла мысль, будь бы более эффективным существованием нанороботы, они бы уже давно захватили мир.

Хотя, если подумать, органические вирусы и бактерии вполне себе нанороботы, которые бесконечно делятся, стараясь урвать как можно больше места под солнцем...

<http://tl.rulate.ru/book/12560/394762>